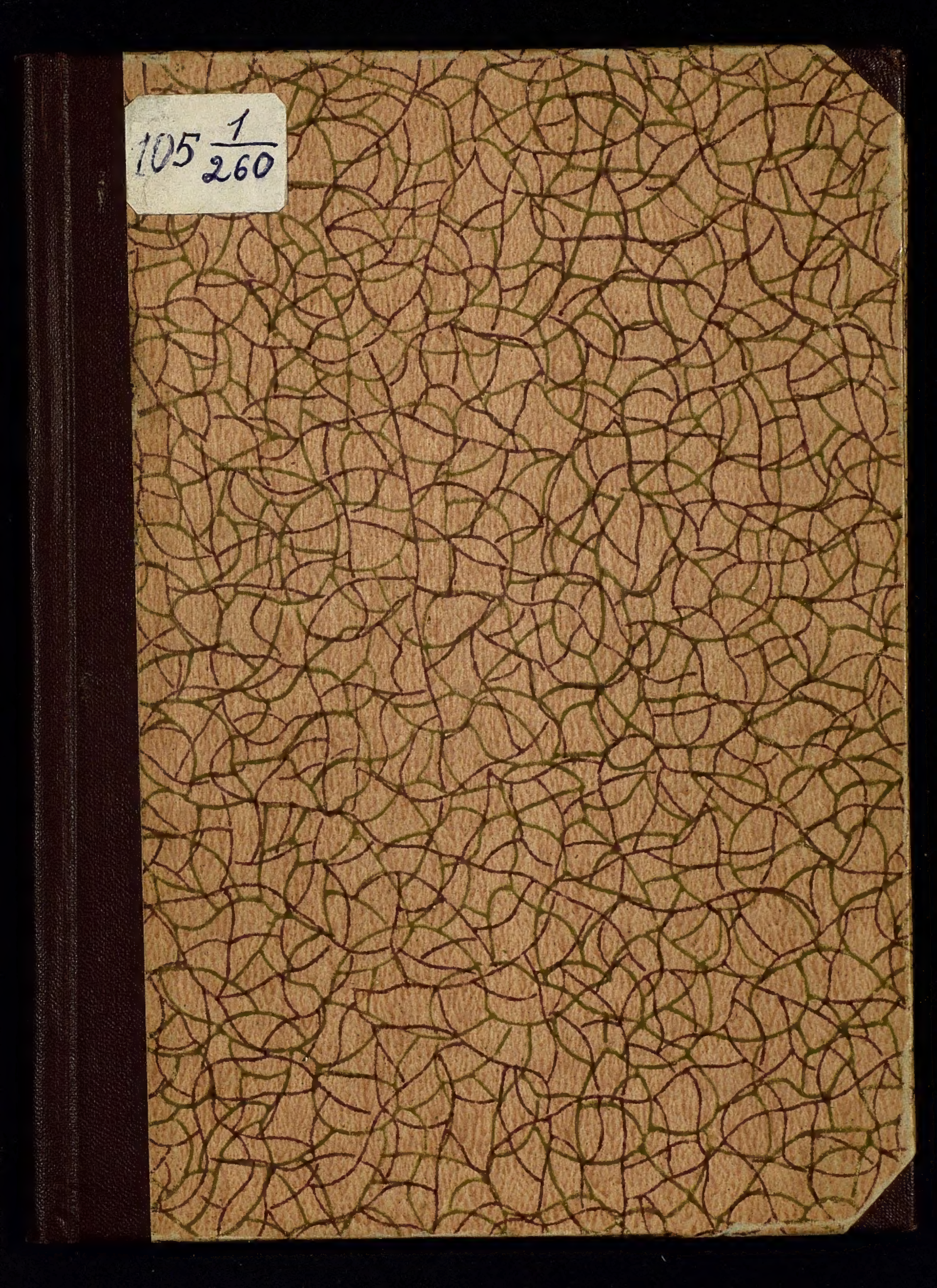
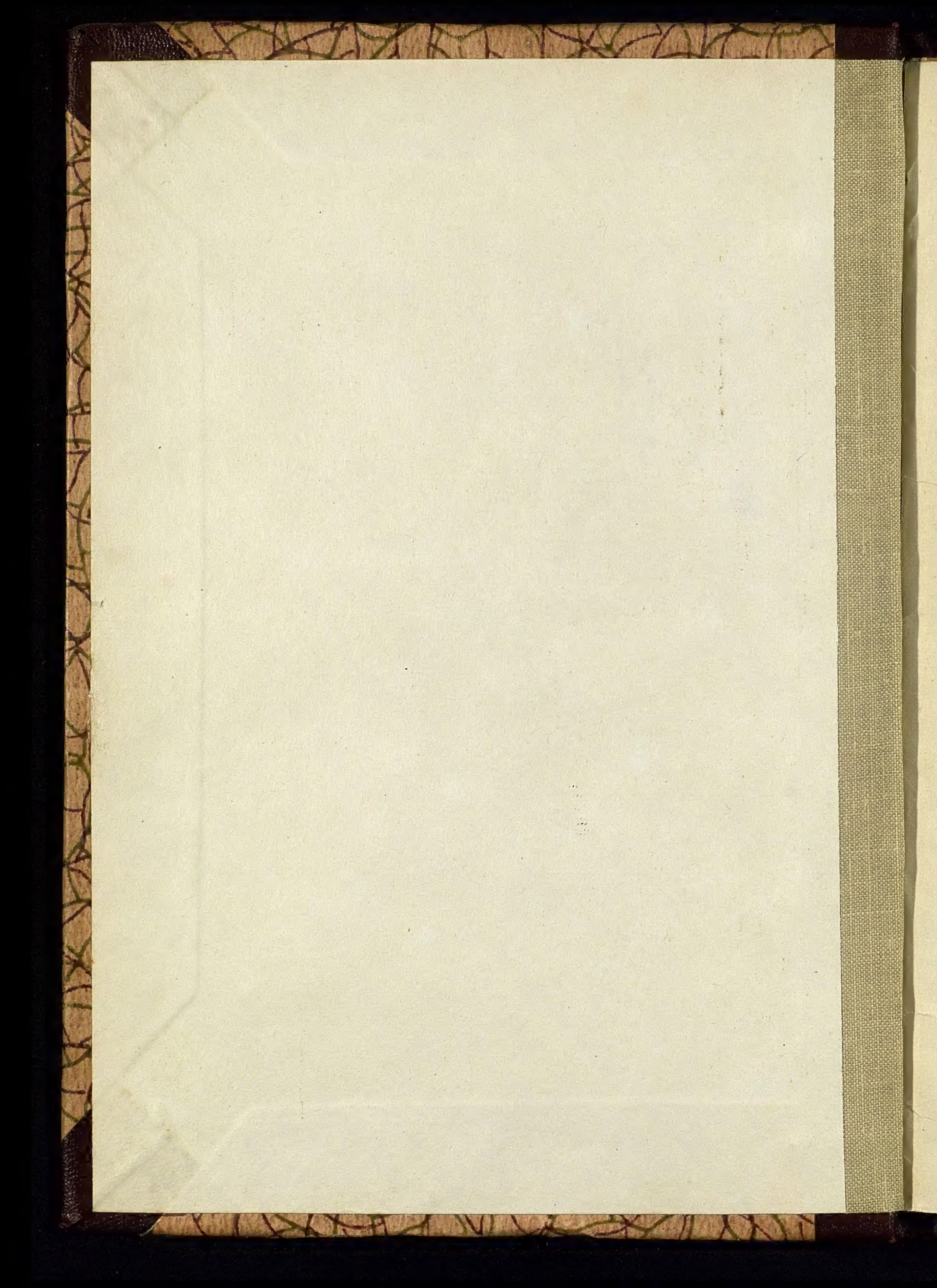

105 1/260

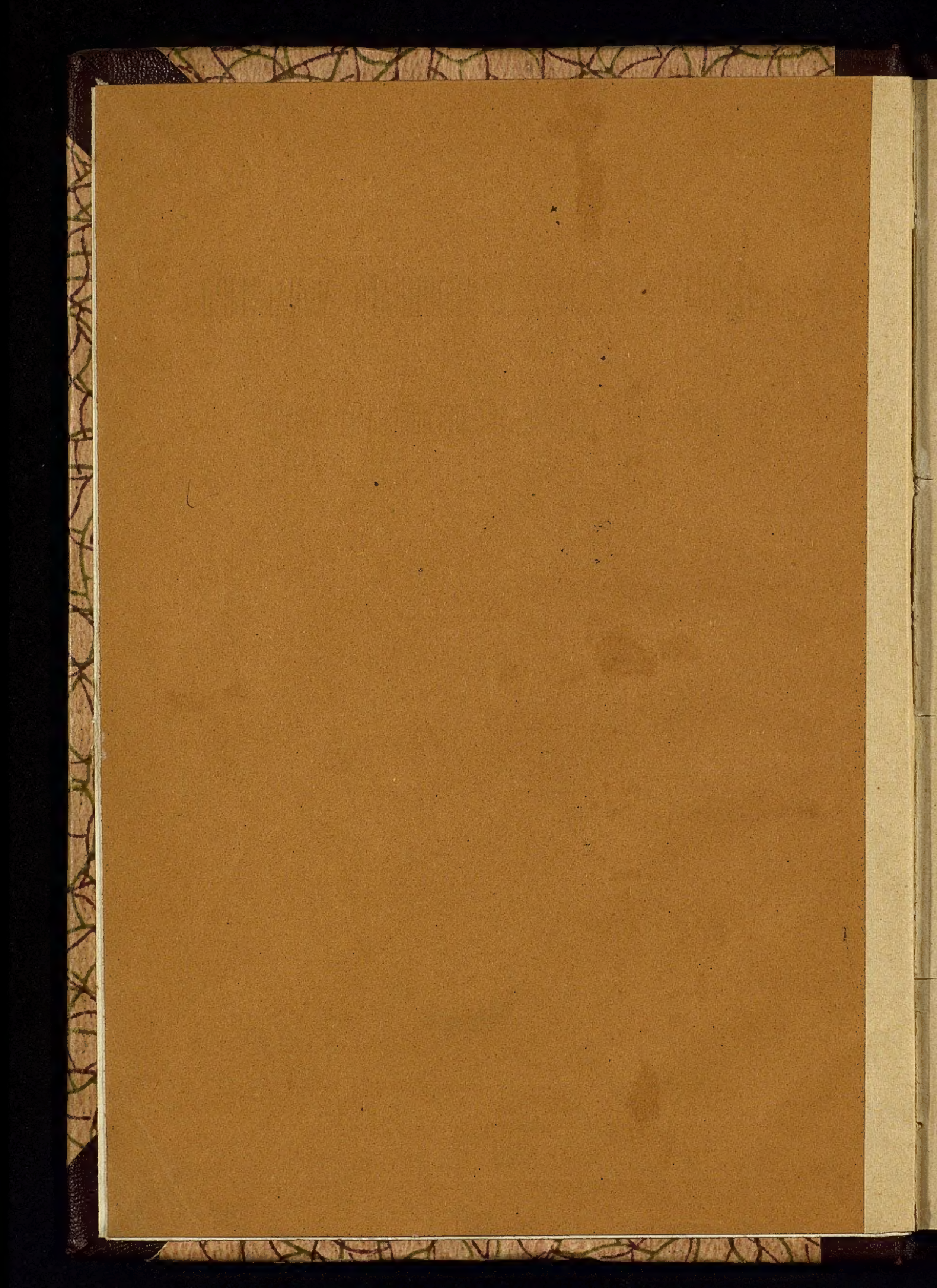

О вотчинныхъ владѣніяхъ Троицкаго монастыря

при жизни его основателя, преподобнаго Сергія.

Изслѣдованіе Іеромонаха Арсенія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія брат. Пантелеевыхъ. Казанская ул., д. № 33.
1877.

О ВОТЧИННЫХЪ ВЛАДѢНІЯХЪ ТРОИЦКАГО МОНАСТЫРЯ

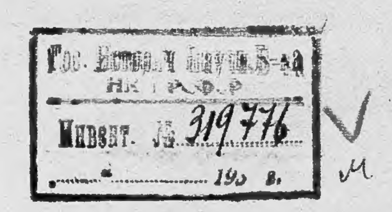
ПРИ ЖИЗНИ ЕГО ОСНОВАТЕЛЯ, ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ.

Изслѣдованіе Іеромонаха Арсенія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія брат. Пантелеевыхъ. Казанская ул., д. № 33.
1877.

Оттискъ изъ VII вып. Лѣтописи Занятій Археографической Коммиссіи.

О ВОТЧИННЫХЪ ВЛАДѢНІЯХЪ ТРОИЦКАГО МОНАСТЫРЯ ПРИ ЖИЗНИ ЕГО ОСНОВАТЕЛЯ, ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ.

Изслѣдованіе

іеромонаха Арсенія.

Многочисленныя вотчины Троицкой Сергіевой лавры, за которою передъ 1764 г. числилось болѣе 106,000 душъ крестьянъ, судя по актамъ, изданнымъ въ разныхъ книгахъ, ведутъ свое начало отъ самого основателя оной, преп. Сергія. Но въ полномъ житіи св. Сергія, составленномъ ученикомъ его, священноинокомъ Епифаніемъ, ничего не сказано о владѣніи имъ селами и людьми. Напротивъ, оно свидѣтельствуетъ, что преп. Сергій, всегда занятый Богомъ, былъ свободенъ отъ всѣхъ земныхъ стяжаній и мірскихъ попеченій. Однимъ изъ правилъ его было то, чтобы братія, въ случаѣ недостатка потребнаго для пропитанія, не ходила по деревнямъ и селамъ за подаяніемъ, но съ терпѣніемъ просила и ожидала помощи отъ Бога. Предшествуя своимъ примѣромъ братіи въ подвигахъ духовныхъ, преп. Сергій и въ трудахъ тѣлесныхъ служилъ всѣмъ, по выраженію ученика его, „яко купленный рабъ“: три или четыре келліи построилъ онъ своими руками, рубилъ себѣ и другимъ дрова, носилъ воду въ двухъ водоносахъ на гору и поставлялъ у келліи каждаго, копалъ землю въ огородѣ, мололъ въ жерновахъ, пекъ хлѣбы, варилъ пищу, шилъ одежду и обувь, дѣлалъ свѣчи, особенно же просфоры приготовлялъ самъ и на нихъ ежедневно совершалъ св. литургію. Случалось при немъ, что братія по трое сутокъ не имѣла хлѣба для трапезы, иногда, за недостаткомъ восковыхъ свѣчь, горѣла въ церкви березовая или сосновая лучина, самыя книги писались,

по свидѣтельству преп. Іосифа Волоколамскаго, не на хартіяхъ, а на берестѣ. Видимая скудость обители была болѣе любезна боголюбивому духу настоятеля, нежели богатство. Даже св. сосуды и ризы, которые употреблялъ самъ преподобный и которые сохранились доселѣ, свидѣтельствуютъ, что и святыня въ его обители блистала отсутствіемъ золота и серебра. Въ виду всего этого изданные акты о вотчинныхъ владѣніяхъ Троицкаго монастыря при жизни самого Сергія необходимо подвергнуть строгому критическому разбору.

Старшій изъ этихъ актовъ, по времени изданія, есть слѣдующій:

„Данье великого князя Дмитрея Ивановича Донского въ Сергіевъ монастырь въ лѣто 6901“ (1393 г.).

„Далъ Святой Троицѣ живоначальной въ домъ, въ Сергіевъ монастырь, князь великій Дмитрей Ивановичь Донской игумену Сергію съ братьею въ вѣчной поминокъ по своей душѣ и по своихъ родителей въ Радонежѣ: сельцо Клементьево, да деревня Ѳоонасьево, да приселокъ Кіясово, да половина Глинкова, половина сельца Зубачева, да приселокъ Борково и съ мельницею на Ворѣ, сельцо Муромцово, да приселокъ Путилово, да погостъ Троица на Березникахъ, деревня Ѳедоровское. Да въ Углецкомъ уѣздѣ далъ князь великій Дмитрей Ивановичь Донской чудотворцу Сергію сельцо Прилуки съ деревнями да приселокъ Красное. Да въ Дмитровскомъ уѣздѣ далъ князь великій Дмитрей Ивановичь Донской чудотворцу Сергію сельцо Синково съ деревнями. А подавалъ тѣ дальныя села, какъ пришелъ съ Мамаева побоища“.

„Далъ князь великій Дмитрей Ивановичь Святой Троицѣ въ Сергіевъ монастырь на Москвѣ площадку и пятно ногайское впрокъ во вѣки“.

(„Русская лѣтопись по никонову списку“, изд. въ Спб., 1767 г., ч. I, „Прибавленія“ въ самомъ концѣ, стр. 17 и 18).

Издатели никоновской лѣтописи касательно сего акта сказали только, что онъ помѣщенъ въ числѣ четырехъ „Прибавленій, находящихся на первыхъ 10 листахъ никонова списка“ (половины

XVII в.), а мы считаемъ нужнымъ прибавить, что первыя двѣ статьи этихъ „прибавленій“ составлены въ XVI вѣкѣ.

Митр. Платонъ, приведя этотъ актъ съ поименованіемъ его грамотой въ своей „краткой церковной росс. исторіи“, 1805 г., ч. I, стр. 210—212, и не отвергая подлинности оной, пишетъ однакожъ: „Заслуживаетъ примѣчаніе, какъ таковый нищеты любитель и отвергшійся всего Сергій согласился принять таковое щедрое и съ заботами соединенное подаяніе. Мнить можно, что не хотѣлъ Сергій непринятіемъ оскорбить вѣры Димитріевой и что онъ таковое даяніе не къ себѣ относилъ, но къ устроенію обители и къ снабдѣнію странныхъ и не имущихъ“.

О пожалованіи преп. Сергію селъ Димитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ пишетъ и митр. Филаретъ въ „житіи преп. и богон. отца Сергія“; продолжаютъ писать и понынѣ, напр. Б. Гатіевъ въ книжкѣ: „О заслугахъ для отечества Тр. Сергіевой лавры въ смутное время“, М., 1871 г., стр. 7: „В. кн. Димитрій Іоанновичъ пожаловалъ Сергіевой обители 12 разныхъ селъ“, ссылаясь на Словарь достоп. людей русс. земли, М., 1836, ч. 5, стр. 38.

„Данье въ Сергіевъ монастырь“ не можетъ быть названо грамотою, а просто монастырскою запискою, потому что не имѣетъ обыкновенной формы грамоты, гдѣ пожертвованіе прямо пишется отъ лица жертвующаго. А потому сія мнимая грамота не только не внесена въ сборники грамотъ и актовъ 1587 и 1641 г.г., скрѣпленные по листамъ властями монастырскими и дьяками государевыми, но даже не сдѣлано изъ нея извлеченій во вкладныя книги лавры и вообще ни въ ризницѣ, ни въ библіотекѣ и ни въ вотчинномъ архивѣ она не упоминается. Притомъ, записка сія составлена невѣрно. Невѣрность ея обличается: 1) въ 6901 (1393) году не только не было въ живыхъ в. кн. Димитрія Іоанновича, который скончался въ 1389 г., но и преп. Сергія, преставившагося въ 1391 году [1]). 2) Первыя пять селе-

[1]) Годы отъ сотворенія міра переведены на январскіе отъ Р. Хр., а не на сентябрскіе.

ній находились дѣйствительно въ Радонежскомъ уѣздѣ, а слѣдующія пять въ Дмитровскомъ. Но въ 3) Радонежская область, въ предѣлахъ которой преп. Сергій основалъ монастырь, принадлежала не великому князю, а удѣльнымъ, именно: князю Андрею Іоанновичу, сыну в. кн. Іоанна Даниловича Калиты, скончавшемуся 6 іюня 1353 г. и погребенному въ моск. Архангельскомъ соборѣ, а потомъ сыну его Владиміру, храброму сподвижнику в. кн. Димитрія Іоанновича Донскаго, скончавшемуся 12 августа 1410 г. и тамъ же погребенному (Моск. Архан. соборъ, Хавскаго, М., 1862 г., надписи 10 и 11). Но уже при внукѣ Владиміра, Василіѣ Ярославичѣ боровскомъ, Радонежскій удѣлъ вмѣстѣ съ обителью преп. Сергія въ 1456 г. перешелъ къ области великаго князя московскаго (Ист. гос. росс., изд. Эйнерлинга, т. V, стр. 204). 4) Большая часть поименованныхъ въ запискѣ селеній имѣетъ другіе достовѣрные акты, по коимъ онѣ поступили въ Сергіевъ монастырь.

Представляемъ свѣдѣнія о селахъ и деревняхъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ показаны въ приведенной мнимой грамотѣ:

1. Сельцо Клементьево. Одно изъ самыхъ первыхъ поселеній при обители преп. Сергія, нынѣ находится въ чертѣ Сергіевскаго посада, на югъ отъ лавры. Въ „кормовой книгѣ“ конца XVI в. сергіево-лаврской библіотеки, № 821, л. 37 написано: „Родъ князя Ондрея Радонежского: князя Владимера, князя Ондрея, княгиню Марью, княжну Анну (а въ др. мѣстѣ: Ульяну), Аѳонасья (Ярослава † 1426). Далъ князь Ондрей село Княже подъ монастыремъ, да село Оѳонасьево, да село Клемянтіево, а на ихъ же землѣ монастырь стоитъ; кормити кормы середніе“. На основаніи этой записи, авторъ Истор. описанія Сергіевой лавры (М. 1842 г.) А. В. Горскій, въ гл. XI, стр. 155, говоритъ, что обитель Сергіева еще при жизни своего основателя начала владѣть вотчинами. Но здѣсь подъ именемъ кн. Андрея Радонежскаго должно разумѣть не сына в. кн. Іоанна Калиты Андрея Іоанновича († 1353), а сына Владиміра храбраго

Андрея Владиміровича († 1425) [2]), потому что при жизни кн. Андрея Іоанновича въ окрестностяхъ Сергіевой обители, по свидѣтельству преп. Епифанія, не было еще никакихъ селеній. „Непщую", говоритъ онъ въ житіи преп. Сергія, „яко во днѣхъ княженія князя великого Ивана сына Ивана (1353 — 1359), тогда начаша приходити христіяне и обходити сквозѣ вся лѣсы оны, и возлюбиша жити ту, и множество людей восхотѣвше начаша съ оба полы мѣста того садитися, и начаша сѣщи лѣсы оны, яко никому же возбраняющу имъ, и сотвориша себѣ различные многіе починцы,.. и составиша села и дворы многи". Слѣд. сельцо Клементьево пожаловано въ Троицкій Сергіевъ монастырь княземъ Андреемъ Владиміровичемъ, при преп. игуменѣ Никонѣ.

2. Деревня Ѳѳонасьево. Въ числѣ актовъ вотчиннаго архива сохранилась слѣдующая данная:

„Се язъ Аѳонасей Елизаровичь далъ есмь землю Гбаловское селище съ лѣсомъ и съ луги, да старую мельницу, прудъ, доколѣ вода поиметъ, въ монастырь Святой Троици игумену Никону съ братьею или кто по немъ иный игуменъ будетъ. А отводъ земли: отъ княжіе земли, отъ рѣки отъ Консеры въ Торгощу по огороду, а отъ Ѳедоровы земли отъ рѣки отъ Консеры въ Торгощу по Ѳедорову землю по поле вражкомъ. А на то послуси: Иванъ Кузминъ, братъ его Григорей, братъ его Софроніе, да дѣти мои: Михайло, Костянтинъ, Василей, Фаустъ Петровъ. А на сей сто-

---

[2]) По лѣтописямъ у кн. Владиміра Андреевича Храбраго упоминаются два сына Андрея, скончавшіеся въ 1425 году отъ моровой язвы: третій сынъ Андрей, князь боровскій, погребенъ въ моск. Архангельскомъ соборѣ, а шестой сынъ Андрей въ Троицкой Сергіевой лаврѣ. Надпись на гробѣ перваго гласитъ: „Въ лѣто 6934 (1425), ноября въ 5-й день, преставися благовѣрный князь Андрей Владиміровичь Донской" (названіе Донскаго дано ему по битвѣ отца его съ Мамаемъ на Дону. Моск. Арханг. соборъ—П. Хавскаго, надпись 27). О другомъ Андреѣ замѣчено въ лѣтописи: Андрей меньшій бездѣтенъ, а лежитъ въ Троицѣ Сергіевѣ монастырѣ (Полн. собр. лѣт., т. VII, стр. 238). Разумѣется, селенія въ окрестностяхъ Сергіева монастыря даны были или данныя утверждены наиболѣе княземъ Андреемъ Владиміровичемъ, кото-

ронѣ, на старомъ дворищѣ, гдѣ мельникъ жилъ, далъ есмь дворъ поставити, избу да клѣть, до огородець капусникъ. А даная грамота съ печатью" (Сборн. актовъ около 1540 г., № 518, листъ 465 об. Сборн. актовъ 1641 г., № 530, по Радонежу грам. 18).

Рѣчка Кончура, упомянутая въ данной, протекая близъ самого Сергіева монастыря, въ 6 верстахъ отъ него, впадаетъ въ рѣчку Торгошу. На половинѣ теченія Кончуры, съ правой стороны отъ нея въ четверть версты, и теперь стоитъ деревня Аѳанасьева, по писцовымъ книгамъ 1587, 1594 и 1614 г.г. „на рѣчкѣ Оѳонасовкѣ", а по писц. кн. 1623 и 1624 г.г. „на рѣчкѣ С.акѣ", потому что деревня расположена не на рѣчкѣ собственно, а на оврагѣ, гдѣ отъ полой воды и большихъ дождей иногда бываетъ рѣчка. Оврагъ этотъ, начинаясь выше горы Убитикъ, что на большой московской дорогѣ и, проходя подлѣ дер. Аѳанасьевой съ лѣвой стороны, упирается въ прудъ Виѳанскій, образующійся изъ двухъ рѣчекъ: Кончуры и Корбухи. Слѣд., отъ сліянія сихъ рѣчекъ до впаденія ихъ въ Торгошу и указана въ отводѣ мѣстность, на кототорой и находится дер. Аѳанасьева. Извѣстно, что въ старину названіе деревнямъ и пустошамъ давали большею частію по имени и фамиліи владѣльцевъ, а селамъ по храму святаго. Такъ точно и здѣсь Гбаловское селище впослѣдствіи времени стало носить имя пожертвовавшаго его Аѳанасія (примѣры чему встрѣ-

---

рый погребенъ въ Троицкомъ соборѣ лавры. Но въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ погребенъ еще другой сынъ героя Владиміра князь Сvмеонъ, во иночествѣ Савва. Въ Пол. собр. лѣт., т. VI, стр. 143 сказано: Въ лѣто 6934 (1425). Тое же осени преставися князь Андрей Володимеровичь и князь Сvмеонъ Володимеровичь, въ чернцѣхъ нареченъ Савва, а положенъ у Троицы, а въ т. VIII, стр. 93: 6934 (1425). Тое же осени преставися Андрей Владиміровичь и князь Семенъ Владиміровичь, нареченный въ чернцѣхъ Савва, а положенъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ. Історіографъ Карамзинъ, т. V, пр. 258, и митр. Платонъ въ своей „краткой церковной росс. исторіи", читали это мѣсто, конечно, въ никоновской лѣтописи съ пропускомъ, такъ: „Тоя же осени (1425) преставися князь Андрей Володимеровичь, во иноч. чину Сава, и положенъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ". Оттого и надпись на мѣдной доскѣ въ Троицкомъ соборѣ лавры, за правымъ крылосомъ, сдѣланная по волѣ митр. Платона, не вѣрна.

тимъ ниже). У Аѳанасія Елизаровича, какъ видно изъ сего акта и другихъ, было пять сыновей: Михаилъ, Константинъ, Василій, Иванъ и Симеонъ. Въ 1467—1474 г.г. троицкій игуменъ Спиридонъ у дѣтей послѣднихъ трехъ сыновей прикупилъ къ дер. Аѳанасьевой смежныя ихъ земли. Вотъ акты:

„Отъ великого князя Ивана Васильевича Ѳедку Семенову сыну Оѳонасьева да Ивашку Иванову сыну Оѳонасьева. Что ми есте били челомъ о томъ, что купилъ было игуменъ Сергіева монастыря Спиридоней съ братьею у вашего дяди у Василья у Оѳонасьева землю Оѳонасьевскую, а вашу отчину, и язъ васъ пожаловалъ, велѣлъ есми вамъ ту землю свою отчину у монастыря выкупити. А будетъ вамъ не до земли и вамъ тое земли Оѳонасьевскіе мимо монастыря Сергіева, мимо игумена и его братьи, ни продати, ни мѣнити, ни въ закупъ не дати, ни въ холопи ся вамъ съ тою землею дати. А прочетъ сю грамоту, отдайте Савѣ келарю Сергіева монастыря и онъ ее держитъ впрокъ. А грамота съ печатью. Подпись на грамотѣ: князь великій“.

„Се язъ Ѳедко Семеновъ сынъ Оѳонасьева купилъ есми у своего дяди у Василья Оѳонасьева да у его сына у Якуньки ихъ вотчину треть земли деревни Оѳонасьевскіе, и съ луги, и съ лѣсомъ и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ той трети къ ихъ жеребью потягло изъ старины, куда ихъ плугъ, и топоръ, и коса ходили. А далъ есми имъ на той трети три рубли денегъ, да овцу пополнка. А купилъ есми собѣ и своимъ дѣтемъ впрокъ безъ выкупа. А на то послуси: Петръ Титовъ сынъ Напольскаго, да Петруша Ивановъ сынъ Оладьинъ, да Терехъ Васильевъ сынъ Шеинъ. А грамоту купчюю писалъ Ивашко Макаровъ. А грамота купчая безъ печати“.

„Се язъ келарь Сава святыя Троици Сергіева монастыря купилъ есмь въ домъ живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, по великого князя грамотѣ, у Ивашка Иванова сына Аѳо-

насьева да у Θедка Семенова сына (Аθанасьева) ихъ вотчину землю Аθонасьевскую Галина и съ тѣмъ, что Θедко скупилъ у своего дяди у Василья Аθонасьева его жеребей треть земли Аθонасьевскіе со всѣмъ, что къ той землѣ потягло изъ старины, куды плугъ, и топоръ, и коса ходила. Далъ есми имъ восмь рублевъ да пополнка овцу. А на то послуси: Кузма Ивановъ сынъ Тормосова, да Петруша Титовъ сынъ Напольскаго, да Данилко Θедоровъ сынъ Тормосова, да Аθонасъ Амосовъ сынъ. А грамоту купчюю писалъ слуга Сергіева монастыря Гридя Подгубокъ. А сія грамота безъ печати" (Сборн. актовъ около 1540 г., № 518, л. 565 об. и 566).

И такъ деревня Аθанасьева пожертвована въ монастырь при игуменѣ Никонѣ частнымъ лицемъ. Вкладъ этотъ утвержденъ былъ, какъ видно изъ „кормовой книги", княземъ Андреемъ Владиміровичемъ особою грамотой, которая не дошла до насъ.

3. Приселокъ Кіясово. Въ „кормовой монастырской книгѣ" исхода XVI в., л. 47 об., сказано: „Село Кѣсово съ деревнями дали Корнильевскіе князь Василей да князь Ярославъ, а Морозово въ Кѣсовской волости дали христолюбцы Олферей да Василей". Составитель кормовой книги въ половинѣ XVI в. или переписчикъ оной, судя по настоящей записи, довольно легкомысленно относился къ своему труду. Уцѣлѣвшіе акты говорятъ, что село Кѣсово или Кіясово далъ радонежскій князь Василій Ярославичъ въ 1445 г., а село Морозово (нынѣ деревня близъ Хотькова мон.) далъ нѣкто Василій Олферьевичъ по душѣ сына своего Θеодора въ половинѣ XV в.

Въ сборникѣ грамотъ и актовъ, писанномъ около 1540 г., № 518, л. 463, находится слѣдующая грамота на с. Кіясово:

„Святыя дѣля Троицы се язъ князь Василей Ярославичь пожаловалъ есми игумена Зиновья съ его братіею или хто по немъ иный игуменъ будетъ, далъ есми имъ свое село Кіясовское, и съ хлѣбомъ, и съ серебромъ, и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ

тому селу потягло изъ старины, а какъ было за моимъ дѣдомъ за княземъ Володимеромъ Андреевичемъ, по своихъ родителехъ и за свое здоровье. И кого собѣ въ то село призовутъ людей изъ иного княженья, а не изъ нашей вотчины, и тѣмъ людемъ не надобѣ имъ моя дань на семь лѣтъ, ни мытъ, ни тамга, ни ямъ, ни подвода, ни писчая бѣлка, ни коня моего кормити, ни луговъ моихъ косити, ни сѣдельное дѣло, ни иная никоторая пошлина. А намѣстницы мои радонежскіе къ тѣмъ людемъ не всылаютъ ни по что, ни судятъ ихъ, ни тивуни ихъ, ни праведчики, ни доводчики къ нимъ не въѣзжаютъ ни по что, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ; судитъ тѣ люди игуменъ или кому прикажетъ—во всемъ, и въ татьбѣ, и въ разбоѣ съ поличнымъ, опричь душегубства. А смѣшается игумновымъ людемъ судъ съ волостными людьми, и намѣстницы мои радонежскіе судятъ, а игуменъ съ ними, а прибыткомъ ся дѣлятъ на полы. А черезъ сю мою грамоту кто ихъ чѣмъ изобидитъ, быти ему отъ меня въ казни. А дана грамота въ лѣто 6953. А печать боярина моего Ондрея Өедоровича. Подпись на грамотѣ: Ондрей Өедоровичь".

По писцовымъ книгамъ 1504 г. „письма князя Василья Ивановича Голенина въ Радонежѣ" показано „село Кіясово" съ 11-ью дворами, да къ нему 8 деревень съ 24-мя дворами (Сборн. актовъ, № 637). А въ писцовыхъ книгахъ 1594 г. (№ 599, л. 187) написано: „Въ Радонежѣ и въ Корзеневѣ стану село Кѣсово, а въ немъ церковь Алексѣя человѣка Божія древяна вверхъ, да придѣлъ преп. Сергія, радонежскаго чудотворца. А служитъ у храма черной священникъ Васьянъ. Да въ селѣ же дворъ монастырской, а въ немъ дворникъ Өедко, а крестьянскихъ дворовъ 4. Да подъ селомъ же Кѣсовымъ два пруда съ караси да прудъ безъ карасей".

Кіясово или Кѣсово въ 5 верстахъ отъ лавры, по большой московской дорогѣ, по ту сторону горы Сезенихи, нынѣ пустошь, безъ прудовъ, находится во владѣніи лавры.

4. Половина Глинкова. Сельцо Глинково, въ 3 верстахъ отъ лавры къ востоку, встарину расположено было на правомъ и лѣвомъ берегу рѣчки Торгоши, служившей границей между Радонежскимъ и Переяславскимъ уѣздами; первому принадлежалъ правый, а послѣднему лѣвый берегъ.

На половину Глинкова Переяславскаго уѣзда есть слѣдующая купчая:

„Се язъ Илья Молоко купилъ есмь у Фролка у Иванова сына Сушатина пустошь землю его Лютиковскую и съ селищемъ съ Глинковымъ, и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ землямъ потягло издавна, куды соха, и коса, и топоръ ходили. Далъ есмь ему на ней рубль да овцу пополнка. А купилъ есмь собѣ и своимъ дѣтемъ впрокъ безъ выкупа, по грамотѣ своего государя великого князя Василія Васильевича (1425—1462) по жаловалной. А на то послуси: Проня Семеновъ сынъ, да Митроня Мартіяновъ сынъ, да Оверкей Демеховъ. А грамоту писалъ подъячей великого князя Ушакъ. А грамоту язъ Фролко далъ купчюю безъ печати“ (Въ сборникѣ половины XVI в., № 518, л. 527 отдѣлъ актовъ озаглавленный: „Списки съ данныхъ съ Глинковскихъ“ [3]).

Вѣроятно, эту купчую Илья Молоко передалъ Сергіеву монастырю вмѣсто данной, но уже послѣ смерти преп. Никона, по крайней мѣрѣ въ жалованной грамотѣ в. кн. Василья Васильевича игумену Никону въ 1425 г. на троицкія владѣнія, находившіяся за р. Торгошей въ Кинельскомъ стану, Переясл. уѣзда, Глинково не упоминается, а перечислены только слѣдующія: „село

---

[3]) Въ 1532 г. Махрищскій монастырь купилъ у Шарапа Семенова сына Баскакова въ Переясл. уѣздѣ, въ Борисоглѣбскомъ стану деревню Глинково съ сельцомъ Полосинымъ за 150 руб. (Акты юрид., 1857 г., стр. 172—192), но въ началѣ XVII в. она была раззорена и послѣ уже не была возстановлена; притомъ же Троицкое Глинково находилось въ Кинельскомъ, а не въ Борисоглѣбскомъ стану. Село Глинково находится еще въ Моск. губ., Богородскаго уѣзда, и другое тамъ же село Игнатьево на Глинкахъ, но ни то, ни другое— не принадлежало лаврѣ.

Беклемишево, Вахромѣевская деревня, Назарьевская деревня (въ $2^1/_2$ вер. отъ с. Глинкова) да пустоши: Фавустовская, Воронинское, Бунаково и Олферьево“ (Сборн. грамотъ 1641 г., № 527, гр. 30). Нынѣ здѣсь село Глинково Александровскаго уѣзда, Владимір. губ., съ церковію во имя 12 Апостолъ.

Когда и кѣмъ дана другая половина Глинкова въ Радонежскомъ уѣздѣ—неизвѣстно. Кажется, правый берегъ Торгоши населенъ былъ во второй четверти XV в. изъ прихожихъ людей, въ соотвѣтствіе древняго села Зубачева, стоявшаго недалеко отъ Глинкова, также на той и другой сторонѣ рѣчки Торгоши.

Въ первый разъ Глинково „Радонежскаго уѣзда“ упоминается въ жалованной грамотѣ в. кн. Іоанна Васильевича Сергіеву монастырю въ 1462—1466 гг., въ числѣ слѣдующихъ подмонастырныхъ селъ: „Клементьево, Кіясово, Панино, Зубачево, половина Глинкова, Благовѣщенье, Богородицкое, Ѳеонасьево, Морозово“ (Сборн. № 527, гр. 181, 189).

Въ писцовыхъ книгахъ 1504 г. (№ 637) сказано: „Въ Радонежѣ село Глинково, два поля того села въ Кинелѣ въ Переславскомъ уѣздѣ, а третье поле въ Радонежѣ и въ радонежской сторонѣ“ показано 29 дворовъ. „Того же села деревни: Пашково—2 дв., Казановская—2 дв. (дана иг. Никону) и Крючко(во) 10 дворовъ“.

Въ сотной грамотѣ 1562 г. Переяславскаго уѣзда „въ Кинельскомъ стану—сельцо Глинково на р. Торгощѣ (безъ церкви), два жеребья того сельца въ Переславскомъ уѣздѣ, а треть того сельца —въ Радонежскомъ уѣздѣ“ (Сборн. актовъ 1641 г., № 530, по Пересл. Залѣс., гр. 171).

Въ началѣ XVII в., во время междуцарствія, Глинково на правомъ берегу Торгоши было раззорено такъ, что въ дозорныхъ книгахъ 1614 г. (№ 639, л. 148) называется пустошью, но потомъ опять, хотя и не вскорѣ, было возстановлено, и въ переписныхъ книгахъ 1678 г. (№ 591, л. 43, 185) написано: „Въ Переславскомъ уѣздѣ двѣ трети села Глинкова, а въ нихъ крестьянъ 16 дворовъ, а въ Московскомъ уѣздѣ треть села Глин-

кова, въ немъ дворъ монастырскій, да 5 дворовъ крестьянскихъ съ 19 чел., да 5 дворовъ бобылей съ 12 чел.".

На томъ мѣстѣ, гдѣ была половина Глинкова въ Радонежскомъ, нынѣ Дмитровскомъ уѣздѣ Московской губерніи, въ настоящее время стоитъ ферма Гефсиманскаго скита.

5. Половина сельца Зубачева. Нынѣ деревня Зубачево находится на крайнемъ предѣлѣ Дмитровскаго уѣзда, въ 3 верстахъ отъ лавры къ сѣверовостоку и въ 3 вер. отъ с. Глинкова, на верховьѣ той же рѣчки Торгоши.

Судьба Зубачева совершенно противоположна Глинкову. Встарину село Зубачево занимало также оба берега р. Торгоши, но половина его уцѣлѣла на правой сторонѣ и притомъ въ видѣ деревни, а на той сторонѣ, гдѣ была другая половина его съ церковію, теперь пахотное поле дер. Зубачева, на которомъ недавно, при проведеніи ярославской желѣзной дороги, вырыто до сотни человѣческихъ череповъ.

Село Зубачево по ту и другую сторону р. Торгоши было куплено въ монастырь преп. игуменомъ Никономъ въ началѣ XV вѣка.

Представляемъ двѣ купчія на обѣ половины села Зубачева вмѣстѣ съ межевою книгою и жалованною грамотою:

„Се язъ Никонъ игуменъ купилъ есми полсела Юрьевскаго у Семена у Яковлева сына у Зубачова его вотчину и съ деревнями: Филипково, Водомѣрово, Плищево, Левонково, Пышковское, что въ Радонежѣ. А далъ есми на тѣхъ земляхъ 30 рублевъ и полтретья рубля, а пополнка далъ есми лошакъ, а купилъ есми къ монастырю Святыя Троица. А на то послуси: Михаило Елизаровичь Редриковъ, Василей Тормосовъ, Семенъ Казановъ, сынъ его Василей, Фаустъ Петровъ. А грамоту писалъ Варламъ чернецъ. А назади на грамотѣ написано: Михаило да Василей запечатали одною печатью Михаиловою, Васюкъ да Фаустъ съ Семеномъ запечатали одною печатью" (въ Сборникѣ около 1540 г., № 518,

л. 539 об. актъ сей носитъ заглавіе: „Списокъ съ купчіе съ Зубачовскіе“; въ Сборн. 1587 г., № 520, л. 59: „Купчая на Зубачево съ деревнями“; а въ Сборн. 1641 г., № 530, гр. 27 по Москвѣ: „Купчая на полсела Юрьевского съ деревнями“).

„Се язъ Никонъ игуменъ троицкой купилъ есми у Мареы у черницы половину села Юрьевского и съ деревнею Лутосеньскою. Далъ есми на немъ 20 (№ 520, л. 60: 30) рублевъ и полтретья рубля, а далъ есми пополнка лошакъ. А на то послуси: Василей Тормосовъ, Семенъ сынъ Яковль, Михаило Исаковъ, Василь Вороневъ (№ 520: Василей Воронинъ), Микифоръ Чабуринъ. А грамоту писалъ Варламъ чернецъ. А подпись на грамотѣ: А запечатала Мареа черница крестомъ своимъ“ (Въ Сборникѣ половины XVI в., № 518, л. 539 об., особый отдѣлъ актовъ начинается настоящимъ подъ общимъ заглавіемъ: „Списки съ купчихъ и съ даныхъ Зубачевскихъ)“.

„А се отводъ Юрьевскому селу, что купилъ игуменъ Никонъ у Мареы у черницы да у ее сына у Семена (Зубачева). Отъ княжіе земли по Дмитроково болото, а отъ Овдотьины земли по старую дорогу, а отъ Столпцева по межу, а отъ Василья по воду по Кинельской по рубежъ да по Полумертовскую пустошь, а отъ Кузмы по ту воду. А въ Радонежѣ Пышково по Мастерово по старую огороду, а отъ вымла къ болоту къ водѣ, а отъ болота по Исакову землю по межу, а отъ Исаковы земли по межу, а отъ Усова по старое уличищо, да отъ Окулова отъ Носарева по межу по огороду, а отъ Сопутовыхъ по воду, а отъ Филипкова по воду, а отъ Демеховыхъ по старую огороду по межу, а отъ Сергѣйковыхъ по старую огороду, а отъ Бетюкова по воду да по старую межу подъ два дуба да къ старымъ воротцемъ, а отъ старыхъ воротецъ ко взножи да водотечью по княжую землю, отъ великого врага взножью по Кузяевское болото, а отъ Кузяевского болота по княжь лѣсъ. А ниже Дмитрокова болота по водотечь къ плотинѣ, а отъ плотины къ ямамъ. А землю отводилъ Семенъ вмѣсто матери своея

Мареы, да и свою половину села. А на отводѣ были: Василей Тормосовъ, братъ его Захарья Тормосовъ, Лука Язвецовъ, Ивашь Меглиньской, Михаилъ Исаковъ, Харибутъ ключникъ княжой, Гаврило Плищкинъ, братъ его Леонъ, Матюкъ Кожевниковъ. А грамоту писалъ Мартирей чернецъ. А запечаталъ Семенъ Захарьиною печатью Тормосова" (№ 618, л. 541 об. „Списокъ съ розъѣзжіе съ Зубачовскіе").

„Святыя дѣля Троицы, по отца своего грамотѣ великого князя Василья Дмитреевича, се язъ князь великій Василей Васильевичь пожаловалъ есми игумена Никона (1425—1429) съ братьею или по немъ кто будетъ иный игуменъ, што у нихъ села въ Переславскомъ уѣздѣ въ Верхдубеньѣ Зубачевское да Семеновское и што имъ далъ Иванъ Дмитреевичь двѣ варницы, да што ихъ двѣ варницы старые, да што дали имъ Ивановы дѣти Ѳедоровича деревеньку съ лѣсомъ на Хопанѣ горѣ. И намѣстницы мои переславскіе, и волостели усольскіе, и ихъ тіуни къ игуменовымъ людемъ къ монастырскимъ дворянъ своихъ не всылаютъ ни почто, ни судятъ тѣхъ людей, пошлинъ у нихъ ни которыхъ не емлютъ, ни поборовъ не берутъ съ тѣхъ четырехъ варницъ и съ тѣхъ селъ и съ деревень. А вѣдаетъ ихъ игуменъ Никонъ самъ и судитъ или кому прикажетъ. А смѣшается судъ игуменовымъ людемъ монастырскимъ съ городскими людьми или съ волосными, и намѣстницы мои переславскіе, и волостели усольскіе, и ихъ тіуни судятъ, а игуменъ Никонъ съ ними или кому прикажетъ. А правъ ли будетъ, виноватъ ли игуменовъ человѣкъ, ино вѣдаетъ его игуменъ Никонъ или кому приказалъ и въ винѣ, и въ правдѣ; а намѣстницы мои переславскіе, и волостели усольскіе, и ихъ тіуни не вступаются въ игуменова ни въ правого, ни въ виноватого, а игуменъ Никонъ или кому приказалъ не вступается въ ихъ переславского ни усольского, знаютъ своихъ и въ винѣ, и въ правдѣ. А будетъ татьба съ поличнымъ, и судьи сданого казнятъ татя съ поличнымъ. А черезъ сю мою грамоту хто на нихъ что воз-

метъ или чѣмъ изобидитъ, быти отъ меня въ казни. А на которую грамоту дамъ (свою грамоту), а на сю мою грамоту иные моее грамоты нѣтъ. Подписи на грамотѣ: Иванъ Дмитреевичь, Иванъ Ѳедоровичь. Печать на черномъ воску" (Сборн. № 527, гр. 445).

Вѣроятно подобная подтвердительная грамота дана была на свою половину Зубачева и радонежскимъ современнымъ княземъ, но не дошла до насъ.

Въ писцовыхъ книгахъ 1504 г. показано: „въ Радонежѣ село Зубачево, а въ немъ дворъ монастырской, а христiанъ 53 двора. Того же села 7 деревень", между ними упом. Бетюково и Кокуево (нынѣ въ чертѣ Серг. посада). „Ихъ же селище княжо, пашутъ его изъ монастыря".

Въ сотной грамотѣ Переяславскаго уѣзда 1562 г. написано: „Въ Верхдубенскомъ стану треть села Зубачева, а въ ней церковь Георгiй страстотерпецъ, дворъ — попъ Иванъ, дворъ — пономарь Харитонко, крестьянъ 4 двора да 5 пустыхъ, въ кельѣ проскурня, да 11 келей, а въ нихъ живутъ нищiе. А двѣ трети того села въ Радонежскомъ уѣздѣ". За третью села въ Переяславскомъ уѣздѣ значится 8 деревень съ 34 дворами (Сборн., № 530 по Переясл. Залѣс., гр. 171). Изъ этой грамоты видно, что Зубачевы называли свое село Юрьевымъ по храму во имя великомуч. Георгiя или Юрiя, а въ Сергiевомъ монастырѣ стали называть его по фамилiи прежнихъ владѣльцевъ Зубачевымъ.

Въ писц. кн. Радонежскаго уѣзда 1587 г. (№ 598, л. 66) сказано: „Полсельца Зубачова на рч. Торгощѣ, а другая половина того сельца въ Переславскомъ уѣздѣ". Въ числѣ 9 деревень, къ нему приписанныхъ, упоминаются: „Усово на рч. Корбушкѣ, Кокуево, Деулино, Наугольная".

Въ началѣ XVII стол., во время литовскаго нашествiя, всѣ подмонастырныя села и деревни были раззорены и сожжены и хотя нѣкоторыя изъ нихъ вскорѣ были возстановлены, но село

Зубачево, по ту и другую сторону рч. Торгоши, и въ 1624 г. все еще оставалось пустошью (Писц. книга, № 600, л. 166).

Слѣдующія пять селеній, поименованныя въ приведенной выше мнимой грамотѣ: Борково, Муромцово, Путилово, Березники и Өеодоровское, находятся въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ 15—23 верстахъ отъ лавры, на юговостокъ, въ близкомъ разстояніи одно отъ другаго, на р. Ворѣ и близъ нея, и оттого онѣ встарину назывались Ворскими селами. Но прежде нежели скажемъ о каждомъ изъ нихъ порознь, считаемъ не лишнимъ замѣтить здѣсь, что въ началѣ XV в. былъ въ Россіи большой голодъ съ его обычнымъ слѣдствіемъ моромъ. Въ первой и второй софійской лѣтописи, подъ 1423 годомъ, замѣчено: „Поча быти гладъ великъ по всей Руской земли и бысть три лѣта, собачину ѣли и люди людей ѣли". Извѣстіе о голодѣ и морѣ внесено и въ Тверскую лѣтопись подъ 1423 и 1424 годами. Во время этого общественнаго бѣдствія поступило въ Сергіевъ монастырь не мало селеній, безъ всякихъ актовъ, по одному словесному завѣщанію. Въ доказательство сего мы представляемъ изъ древняго сборника актовъ (№ 518, л. 527, 554) три записи въ видѣ самыхъ актовъ:

а) на село Конотеребово (вѣроятно Муромцово):

„Марія Муромцова купила село Конотеребово у Ивана у Смольнянинова, да дала своему сыну Микулѣ, и тотъ Микула мертвъ; инъ приказалъ своей женѣ Оленѣ да своимъ дѣтемъ Игнатью да Василью. И та Олена шла за иново мужа, за Григорья за Колычева, съ тѣми дѣтьми, съ Васильемъ да съ Игнатьемъ, да и съ тѣмъ селомъ съ Конотребовымъ. И тотъ Григорей былъ на Бѣлевѣ [4]), ана безъ него та Олена мертва, ина приказала своему посельскому Давыду дати въ домъ живоначальной Троицѣ. И тотъ Григорей Колычевъ пріѣхалъ съ Бѣлевы, да съ души свелъ, далъ

---

[4]) Вѣроятно въ 1437 г. участвовалъ въ московской рати противъ хана Махмета, утвердившагося въ Бѣлевѣ, городѣ литовскомъ (Ист. госуд. рос.—Карамзина, V, 158).

въ домъ живон. Троицѣ на поминокъ по душѣ своей жены Олены то село Конотеребово". Въ непосредственной связи за симъ слѣдуетъ.

б) на село Петровское.

„Дала монастырю Сергіеву Окулина Ѳедорова жена Валуева, въ моръ великой, Петровское село съ деревнями и съ пустошьми, и съ лѣсомъ, и съ пожнями. А Григорей Ѳедоровичь Колычевъ далъ монастырю Сергіеву по своей женѣ по Оленѣ Конотеребово село съ пустошьми, и съ лѣсомъ, и съ пожнями. А то помнитъ Иванъ Оѳонасьевъ, да Гридя Парфеновъ, да Никита Самоиловъ, да Верьзило. А живетъ у дьяка у Семена у конюшеннаго въ деревнѣ".

в) Родословная Ворониныхъ подъ заглавіемъ „Память":

„Яковъ былъ Воронинъ, а у него было дѣтей: Иванъ Хламъ, да Григорей Слабень, да Василей Плясецъ, да Кузма, да Ондрей Кривой".

„А у Ивана у Хлама было дѣтей: Иваномъ же звали, Воронинъ отецъ дался въ холопи при отцѣ при своемъ, до мору, княгинѣ Офросиньѣ, а держалъ отъ нее волость Куней; а братъ его Олексѣй Бобоша послѣ мору постригся въ монастырѣ (Сергіевѣ) и потомъ былъ въ келарехъ" [5]).

„А у Григорья у Слабня дѣтей не было".

„А у Василья у Плясца были два сына: Есипъ да Гаврило [6])".

„А у Кузмы былъ сынъ, Руделемъ звали".

---

[5]) Алексѣй Ивановъ сынъ Воронинъ около 1429 г. далъ въ Сергіевъ монастырь „село свое Шатровское того дѣля, чтобы меня постричи, а умру въ бѣльцѣхъ, и меня поминати и жену мою Марью" (Сборн. актовъ 1641 г., № 530, въ отдѣлѣ: „Рознь", гл. 10, т. е. неизвѣстно, въ какомъ уѣздѣ эта мѣстность). Келаремъ Авраамій Воронинъ упом. въ 1432—1446 г.г. (Въ Троицкой лѣтописи намѣстниковъ, келарей, и проч., изд. 1868 г., у меня ошибка).

[6]) Въ сотной грамотѣ 1562 г. Переяславскаго уѣзда въ Кинельскомъ стану, послѣ села Дерюзина, упом. три монастырскія сельца: Бобошино, Слабнево, Плесцово, очевидно такъ названныя по прозвищу вкладчиковъ, а село Шатровское не упомянуто. Оттого въ XVII в. уже не знали, гдѣ находится село Шатровское (см. прим. 5). Нынѣ Бобошино и Слабнево деревни села Дерюзина, въ 10 верстахъ отъ лавры.

„А у Ондрея у Кривого были четыре сыны: Олексѣй, да Есипъ, да Уваръ, да Иванъ Ушакъ. И тѣ всѣ померли въ моръ, а вотчины ихъ подостались монастырю при игуменѣ при Никонѣ [7]), а Воронину отцу удѣла въ тѣхъ земляхъ не было за тѣмъ, что ся далъ при отцѣ при своемъ въ холопи до мору. А жены были Воронину отцу двѣ, первые жены сынъ Огнемъ звали, и тотъ былъ въ холопехъ у князя Василья у Ушатого, а другіе жены дѣтей Михалемъ зовутъ, въ попехъ, а вскормилъ его Иванъ Харлановъ [8]), да Ворону, а того вскормилъ Ѳедоръ Лысой въ монастырѣ [9]), а третей братъ ихъ былъ въ холопехъ у Данила у Жоха“.

Продолжаемъ свѣдѣнія о селахъ и деревняхъ, показанныхъ въ мнимой грамотѣ:

6. Приселокъ Борково и съ мельницею на Ворѣ. Нынѣ село Борково, расположенное на возвышенномъ правомъ берегу р. Вори, находится въ 15 верстахъ отъ лавры и въ 6 верстахъ отъ села Рахманова, что на большой московской дорогѣ.

Въ 1423 г. дмитровскимъ княземъ Петромъ Димитріевичемъ дано было троицкому игумену Никону съ братіей право ловить рыбу и бобровъ „по рѣцѣ по Ворѣ и по ихъ землямъ отъ рѣки отъ Талицы до Лѣпетни“ (Акты археогр. эксп., т. I, № 22), вѣроятно до деревни Лепешки, гдѣ рѣчка Талица впадаетъ въ Ворю. Земли эти, какъ видно по актамъ монастырскимъ, куплены были преп. игуменомъ Никономъ у Ѳомы Паюсова съ третью села (Рахманова) да у Алексѣя Никитина сына Рахманова съ селомъ Нефедьевскимъ и съ деревнями (Сборн. актовъ, № 518, л. 487 и

[7]) Вотчины Ворониныхъ находились близъ Сергіева монастыря за рч. Торгошей въ Кинельскомъ стану Переяславскаго, нынѣ Александровскаго уѣзда.

[8]) Иванъ Харламовъ, Переяславскій судія или межевщикъ, упом. въ половинѣ XV в. (Сборн., № 518, л. 441).

[9]) Впослѣдствіи Ворона былъ дьякомъ въ Сергіевомъ монастырѣ (Тамъ же. л. 531 об.).

№ 530, по Радонежу разъѣзжая гр. 42). На этой то мѣстности, близъ впаденія Талицы въ Ворю, и находятся поименованныя въ мнимой грамотѣ селенія: Борково, Путилово, Ѳеодоровское и Березники [10]. По всей вѣроятности, селеніе Борково заведено уже на купленной преп. Никономъ землѣ. Въ жалованной грамотѣ дмитровскаго князя Василія Ярославича Сергіеву монастырю въ 1447 г., объ освобожденіи отъ пошлинъ и повинностей вотчинъ его въ Дмитровскомъ уѣздѣ, изъ троицкихъ селъ упомянуты „на Ворѣ Путиловское и Петровское съ деревнями, да Ѳедоровское, Зубова деревня да Власовская деревня“ (Сборн. актовъ, № 532, по Дмитрову гр. 148). Всѣ вмѣстѣ троицкія „села на Ворѣ: Петровское, Муромцово, Путилово и Борково“ съ деревнями впервые поименованы въ жалованной грамотѣ в. кн. Іоанна Васильевича 1462—1466 гг. (Сборн., № 530, по Москвѣ гр. 135).

О мельницѣ на р. Ворѣ при селѣ Борковѣ не упоминаютъ ни грамоты второй половины XV в., ни писцовыя или переписныя 1504 г. „книги въ волости Воря и Корзенево“ (Сборн., № 637). По писцовымъ книгамъ 1587 г. (№ 598, л. 74 об.) въ селѣ Борковѣ показана церковь во имя великомуч. Никиты, а „на р. Ворѣ мельница большая, мелетъ въ два колеса нѣмецкихъ“, а въ писц. кн. 1623 и 24 гг. (№ 600, л. 176) сказано: „Село Борково на р. Ворѣ, а въ немъ храмъ во имя Христова мученика Никиты, древянъ клѣтцкій... Да подъ тѣмъ же селомъ на р. Ворѣ мельница большая, мелетъ въ трои жорновы, да толчая, да у мельницы дворъ монастырской, живетъ въ немъ ста-

---

[10]) Здѣсь же, въ уголку, въ концѣ XV и началѣ XVI в. были два монастыря, на маломъ разстояніи одинъ отъ другаго: Ильинскій на Ворѣ и Троицкій-Березники на Талицѣ; оба принадлежали Сергіевой лаврѣ. Въ Истор. описаніи Сергіевой лавры—А. В. Горскаго—Ильинскій монастырь на р. Ворѣ не упомянутъ въ числѣ монастырей, зависѣвшихъ отъ лавры, а въ Церковно-истор. мѣсяцесловѣ Сергіевой лавры—С. К. Смирнова—сказано, что Ильинскій монастырь находился въ селѣ Борковѣ и въ XV в. принадлежалъ митрополиту московскому, при Іоаннѣ Грозномъ Борково принадлежало уже Троицкому монастырю и на р. Ворѣ дано ему право ловить рыбу (указаны цитаты). Но московскому митрополиту Филиппу Ильинскій монастырь принадлежалъ только при

рецъ да монастырскіе служебники, да на дворѣ же два анбара, а мелетъ та мельница на монастырской обиходъ“. Мельница на р. Ворѣ при с. Борковѣ и по сіе время находится во владѣніи лавры.

7. Сельцо Муромцово. Нынѣ село въ двухъ верстахъ отъ р. Вори.

Данной на село Муромцово нѣтъ, но есть записка на село Конотеребово (см. выше), неизвѣстное по актамъ монастырскимъ даже въ числѣ деревень 1504 г. „въ волости Воря и Корзенево“, едва ли не переименованное съ поступленіемъ въ монастырь въ Муромцово. Замѣтимъ здѣсь, что въ XV в. Ѳеодоръ-Клобукъ Муромцевъ далъ въ Ильинскій монастырь на р. Ворѣ двѣ пустоши: Игнатово и Копорье (Акты археогр. эксп., т. 1, № 75), а въ 1445 или 1446 г. Григорій Ѳедоровичъ Муромцевъ, вѣроятно сынъ его, пожертвовалъ въ Сергіевъ монастырь село Никольское на р. Ворѣ съ деревнями (Сборн., № 530, по Москвѣ гр. 89). Не лишено значенія и то, что села Петровское и Муромцово находятся на лѣвой сторонѣ р. Вори, въ 6 верстахъ одно отъ другаго, и акты на Петровское и Конотеребово, какъ мы видѣли выше, помѣщены вмѣстѣ.

жизни его (1465—† 1473), а въ 1474 г. в. кн. Іоанномъ III-мъ переданъ былъ въ вѣдѣніе Сергіева монастыря (Сборн., № 527 гр. 433), за которымъ упоминается и въ писцовыхъ книгахъ 1504 г. (Сборн., № 637). Село Борково на Ворѣ и Ильинскій монастырь на Ворѣ находились въ разныхъ мѣстахъ. Это видно изъ великокняжеской грамоты 1481 г., которою повелѣвается, чтобы „въ Троицкихъ селѣхъ Сергіева монастыря въ Ворскихъ: Петровскомъ, и въ Муромцовѣ, и у Ильи святого на Ворѣ, и въ Путиловѣ, и въ Пупкѣхъ, и въ Бесѣдѣхъ, и въ Борковѣ, и въ деревняхъ тѣхъ селъ“ бояре и ѣздоки не ставились, кормовъ и подводъ не брали (Сборн., № 527, гр. 446). Что жъ касается до рыбной ловли на р. Ворѣ, то она дана была, какъ мы видѣли выше, еще въ 1423 г. до Лепешкинской деревни, въ 1467 — 1474 г.г. Іоанномъ III прибавлена на нѣсколько верстъ ниже до дворцовой волости „Черноголовли“, и подтверждена Іоанномъ IV, а въ 1575 г., по жалобѣ властей Сергіева монастыря, дана была имъ уже другая новая грамота на рыбную ловлю въ р. Ворѣ (Акты истор., т. 1, № 192).

Въ писцовыхъ книгахъ 1500 г. о „сельцѣ“ Муромцовѣ сказано, что въ немъ „того году дворы погорѣли, а ставятся ново“, всего три двора. Обстоятельство это для насъ весьма важное, почему Муромцово въ мнимой грамотѣ названо сельцомъ. Въ грамотахъ XV в. оно постоянно называется селомъ и въ послѣдней четверти XVI в. также селомъ, въ добавокъ во главѣ всего стана [11]). Значитъ, сельцомъ оно называлось послѣ того, какъ выгорѣло въ 1504 году.

Въ писц. кн. 1587 г. сказано: „Село Муромцово на рѣчкѣ Плаксѣ, а въ немъ церковь Никола чюдотворецъ да пречистая Богородица“; въ писц. кн. 1594, 1614 гг. показана одна первая церковь, а въ писц. кн. 1623 и 24 гг. написано: „Сельцо Муромцово на рч. Плаксѣ, а въ немъ церковь во имя Николы чудотворца, древяна клѣтцки, да другая церковь во имя преч. Богородицы Одигитріе, древяна ветха, стоитъ безъ пѣнія“.

По переписнымъ книгамъ 1678 г. приселокъ Муромцово приписанъ къ селу Боркову, занимавшему въ XVII в. первое мѣсто „въ станѣ Воря и Корзенево“, а по переп. кн. 1719—1722 гг. опять село.

8. Приселокъ Путилово. Нынѣ деревня на р. Ворѣ, съ часовнею, принадлежащая къ селу Боркову, въ 4 верстахъ отъ него.

Село Путилово, вѣроятно, дано въ монастырь во время моровой язвы въ началѣ XV в., а можетъ быть возникло изъ прихожихъ людей на купленной преп. Никономъ землѣ; въ 1447 г. значится уже въ числѣ монастырскихъ селъ. Селомъ оно было и въ XVI в., по писц. кн. 1587, 1594 гг., съ церковію во имя св. пророка Иліи; въ 1614 г. „церковь Илья пророкъ стоитъ пуста безъ пѣнія“; въ 1623 г. Путилово уже деревня, припи-

---

[11]) Потому что село Петровское съ другими тремя селами въ 1571 году взято было царемъ Іоанномъ Грознымъ, а на промѣнъ ихъ дана въ монастырь волость Вохна, одна изъ самыхъ древнихъ въ Московскомъ уѣздѣ (Ркп. № 821, л. 15 об, Сборн. грамотъ, № 527, гр. 354).

санная къ селу Березовецъ на рч. Талицѣ, а въ 1678 г. къ селу Боркову.

9. Погостъ Троица на Березникахъ. Нынѣ деревня Березники на рѣчкѣ Талицѣ, съ ветхою часовнею, въ 8 верстахъ отъ Боркова, принадлежитъ къ селу Нагорнову.

Въ концѣ XV и началѣ XVI в. здѣсь былъ монастырь, именуемый Троицкій на Березникахъ. Въ вѣдѣніе Сергіевой лавры переданъ онъ въ іюлѣ 1471 г. дмитровскимъ княземъ Юріемъ Васильевичемъ со всѣми землями, данными ему боярами и дѣтьми боярскими. Грамота на сей монастырь издана въ Актахъ археогр. эксп., т. I, № 88, по сборнику Сергіево-лаврской библіотеки, № 527, гр. 79, а потому мы и не выписываемъ ее. Послѣ смерти князя Юрія 12 сентября 1472 г. она подтверждена была в. кн. Іоанномъ Васильевичемъ 21 февраля 1473 г. (№ 527, гр. 438). „Монастырь Троица на Березникѣхъ“ упоминается за лаврой и въ писцовыхъ книгахъ 1504 г. съ двумя дворами крестьянъ; къ нему—15 деревень съ 48 дворами. Но, кажется, вскорѣ засимъ онъ пришелъ въ запустѣніе, такъ что составителю мнимой грамоты уже не извѣстно было о существованіи здѣсь монастыря въ началѣ XVI ст.

Въ настольной грамотѣ архимандрита Елевферія 1561 г., въ которой поименованы всѣ монастыри, зависѣвшіе отъ лавры, Троицкій монастырь на Березникахъ не упомянутъ.

Въ писцовыхъ книгахъ 1587 г., въ станѣ Воря и Корзенево, сказано: „Сельцо Березовецъ на рѣчкѣ Талицѣ пусто, а въ немъ церковь Троица живоначальная“; въ писц. кн. 1594 г. „Сельцо Березовецъ на рч. Талицѣ, а въ немъ церковь Троицы живоначальные, древяна клѣтцки“; въ дозорныхъ книгахъ 1614 г. „Пустошь, что было сельцо Березовецъ“, приписанная къ селу Путилову; въ писц. кн. 1623 и 24 гг. „Село Березовецъ на рч. Талицѣ, а въ немъ церковь живон. Троицы, древяна клѣтцки“.

Въ жалованной грамотѣ императрицы Елисаветы Петровны Троицкой Сергіевой лаврѣ на всѣ ея монастырскія владѣнія 1752 г. (грамота эта издана въ Чтен. общ. ист. и древ. росс. 1865 г., кн. 4), вслѣдъ за селомъ Борковымъ съ деревнями, написано: „Погостъ живоначальныя Троицы, что на Березникахъ, прежнихъ грамотъ 6979 іюля дня, 6981 февраля 20“.

10. Деревня Ѳедоровское. Куплена троицкимъ игуменомъ Мартиніаномъ въ 1447—1455 гг. у Григорія Ѳеодоровича Муромцева или Колычева, жившихъ въ половинѣ XV вѣка (см. выше), —неизвѣстно. Вотъ купчая:

„Се язъ игуменъ Мартьянъ святыя Троица Сергіева монастыря съ братьею купилъ есми у Григорья у Ѳедоровича въ домъ святѣй Троицѣ село Никольское на Ворѣ, его вотчину, да село Ѳедоровское, да деревню Наумовскую, да пустошь Онуфреевску, да п. Левонову, да п. Козино, да п. Огаревскую, да п. Еловцову, да п. Власово, да п. Брусково, да п. Максимовское, да п. Степановское за рѣкою, да п. Шетенкинское, да п. Возцыно и съ большимъ лугомъ, да п. Кондратово, да За(зи)ркинъ починокъ, да Брюхачовъ починокъ, да Лукъянцовъ починокъ. А отводъ той землѣ по Ондреевской врагъ Вороневскою да Кочюковскою перегородью да въ рѣчку Плаксу, да Плаксою въ р. Ворю, да отъ Вори врагомъ къ Путиловской землѣ по Ильинской врагъ по дорогу, да р. Ворею по Хлѣбниковской врагъ, да дорогою къ Щитайковѣ межѣ къ Степкевской перегородѣ да къ Олексину врагу, да Олексинымъ врагомъ къ Костькову врагу, да Костьковымъ врагомъ къ Костьковѣ перегородѣ, да Костьковою перегородью къ Ивановѣ межѣ Кононовѣ, а отъ Ивановы межи къ Протасьевскому (врагу), а отъ Протасьевскаго врага къ Ондреевскому врагу, и што къ тому селу потягло и къ пустошемъ къ тѣмъ изстарины, куды топоръ, коса и соха ходили изстарины, и съ лѣсы и съ пожнями. А далъ есми на тѣхъ земляхъ сорокъ рублевъ да пополнка жеребя стадное. А на то послуси: Иванъ Олександро-

вичь Брегъ, да Иванъ Мергась, да Степанъ иконникъ. А грамоту писалъ Олешка Галка слуга монастырской. А грамота безъ печати и послуховыхъ рукъ нѣтъ" (Сборн. № 530, по Москвѣ гр. 90).

Села, показанныя въ купчей, находятся на правомъ берегу Вори близъ рч. Талицы, а село Никольское, данное въ Сергіевъ монастырь Григ. Ѳеод. Муромцевымъ въ 1445—1446 г. (см. выше), находится на лѣвомъ берегу Вори. Ѳеодоровское, кажется, и въ XV в. не было селомъ, въ XVI в. постоянно именуется сельцомъ, а съ 1614 г. по настоящее время—деревней села Боркова, въ 3 верстахъ отъ него.

11. Сельцо Прилуки съ деревнями да приселокъ Красное Углецкого уѣзда.

Выписываемъ данныя половины XV вѣка:

а) на село Прилуки на р. Волгѣ.

„Се язъ Оксинья Иванова жена Андреевича, по повелѣнью мужа своего Ивана, дала есмь село свое Прилучьское и съ деревнями, и съ пожнями, и съ луги, и съ лѣсы, и съ бортью, и съ тонями Воложскими, куды ходилъ топоръ ивановъ, и соха и коса, со всѣмъ съ тѣмъ, что потягло къ Прилуку. Дала есмь монастырю святѣй Троицы по душѣ мужа своего и по своей, и съ серебромъ, а серебра въ немъ 60 рублевъ. А на то послуси: Ефросимъ попъ, попъ Григорей духовникъ, попъ Олѵмпій, Иванъ чернецъ Ваганковъ. А у даные печать" (Сборн. актовъ около 1540 г., № 518, л. 76 об.; 1578 г., № 525, л. 7; 1641 г. № 532, по Угличу гр. 2).

б) на приселокъ Красное на р. Красной:

„Се язъ Иванъ Андреевичь, по душевной грамотѣ сына своего Данила, далъ есмь въ домъ святѣй Троици Сергіева монастыря пустошь Красное, да Онисимково, да Нехтино, да что къ тѣмъ селищомъ потягло, куды даниловъ топоръ ходилъ, куды данилова коса ходила. А на то послуси: игуменъ Илинархъ, да игуменъ Александръ, да Гедевонъ чернецъ. А грамоту писалъ

Наумко Поповъ" (Сборн., № 518, л. 74 въ отдѣлѣ: „Грамоты Прилуцкые даные").

Иванъ Андреевичь, князь можайскій, внукъ Димитрія Іоанновича Донскаго, скончался въ 1454 г. (Родосл. роспись потомковъ в. кн. Рюрика, сост. Н. Головинымъ, № 617). Слѣдовательно около этого года и дано село Прилуки, а пустошь Красное нѣсколько прежде. Въ жалованныхъ грамотахъ углицкаго князя Димитрія Юрьевича, 1434—1447 г.г., и в. кн. Василія Васильевича, 1455 г. марта 10, перечислены всѣ троицкія села въ Углицкомъ уѣздѣ, но село Прилуки и приселокъ Красное не упомянуты (Акты археогр. эксп., т. I, №№ 28, 56). Въ лѣто 7015 сентября 30 (1506) княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ, сыномъ Іоанна III, дана въ Угличѣ Троицкому Сергіеву монастырю правая грамота на 54 деревни съ починками „села Прилука да села Красново" Углицкаго уѣзда (Сборн. № 518, л. 83).

12. Сельцо Синково съ деревнями Дмитровскаго уѣзда. Пожаловано в. кн. Василіемъ Васильевичемъ въ 1432—1443 гг. по слѣдующей грамотѣ:

„Се язъ князь великій Василей Васильевичь далъ есми въ домъ святѣй Троицы Сергіева монастыря игумену Зиновью съ братьею село свое Синьково и съ деревнями, и съ пустошьми, и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ нему потягло, куда топоръ ходилъ, и соха и коса, и съ хлѣбомъ, что въ землѣ. Подпись на грамотѣ: князь великій. А приказалъ Микита Костянтиновичь. Печать на воску на черномъ" (Сборн. грамотъ 1641 г., № 752, гр. 18).

Въ концѣ мнимой грамоты Донскаго написано еще: „Далъ князь великій Дмитрей Ивановичь Святой Троицѣ въ Сергіевъ монастырь на Москвѣ площадку и пятно нагайское впрокъ во вѣки".

Въ грамотѣ 14 марта 1686 г. царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софіи Алексѣевны Сергіеву монастырю о

сборѣ въ Москвѣ пятенной пошлины съ продажныхъ и мѣновыхъ лошадей, пожалованной по челобитью троицкихъ властей, написано было: „Въ прошлыхъ де годѣхъ прародитель нашъ блаженные памяти благочестивый государь великій князь Димитрій Ивановичь Донской пожаловалъ въ домъ живоначальныя Троицы и преп. великому чудотворцу Сергію, при житіи его, на Москвѣ пятно ногайское, съ лошеди по 8 денегъ, да московское пятно на площадкѣ (съ русской лошади по 2 деньги). И то де его государево жалованье въ томъ нашемъ государскомъ богомоліи, въ дому живоначальныя Троицы, въ казенной во вкладной книгѣ, въ первой статьѣ, написано у нихъ имянно, и жаловалная его государева грамота на то ногайское и московское пятно въ томъ святомъ Троицкомъ дому была, и въ московской де большой пожаръ на Москвѣ, на монастырскомъ ихъ подворьѣ, гдѣ живутъ стряпчіе ихъ, съ иными монастырскими письмами въ 134 (1626) году сгорѣла“. Далѣе, между прочимъ, говорится въ грамотѣ 1686 г., что стряпчій Сергіева монастыря подалъ въ конюшенный приказъ пять жалованныхъ грамотъ, изъ коихъ первыя три даны царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Сергіеву монастырю на ногайское и русское пятно въ Казани и Свіяжскѣ, 1553 г. двѣ грамоты и одна 1575 г. (изъ данныхъ въ 1553 г. одна напечатана въ Актахъ археогр. эксп., т. I., № 235; а грамота 1575 г. въ Актахъ истор., т. I, № 194). Въ этихъ грамотахъ упоминается и о конскомъ пятнѣ на Москвѣ такъ: „а пятенную пошлину емлютъ съ купца съ (ногайской) лошади по 8 денегъ, а съ русскихъ лошадей на площадкѣ съ купца по 2 деньги, какъ ту пошлину берутъ на Москвѣ“.

Четвертая грамота, 1613 г. августа 19, царя Михаила Ѳеодоровича, данная по просьбѣ властей монастырскихъ, повелѣваетъ сбирать по обычаю, установленному издавна, троицкимъ служкамъ въ Москвѣ на конской площадкѣ съ продажныхъ лошадей пятенную пошлину на монастырской обиходъ.

Пятая грамота 1614 г. есть указъ того же царя о наказанiи въ приказѣ большаго дворца ослушниковъ, не хотящихъ пятнать лошадей троицкимъ пятномъ и платить троицкимъ служкамъ пятенной пошлины, и о взысканiи съ нихъ протаможья, по указу, въ пользу монастыря (Обѣ помѣщены въ сборникѣ грамотъ, № 527).

Всѣ эти грамоты были подтверждены въ 1657 г. мая 20 и 1680 г. марта 19 (Сборн. актовъ, № 635, гр. 65).

Но троицкiй стряпчiй не представилъ въ конюшенный приказъ еще одной жалованной грамоты царя Бориса Θеодоровича Годунова, данной Сергiеву монастырю, по просьбѣ архимандрита его Кирилла, 26 февраля 1599 года. Этою грамотой вмѣсто пошлины, сбиравшейся, по древнему обычаю, служкой монастырскимъ въ Москвѣ на конской площадкѣ до 91 рубля въ годъ, велѣно было выдавать Сергiеву монастырю ежегодно 1 марта по 100 рублей изъ откупныхъ денегъ конской площадки (Акты археогр. эксп., т. II, № 12).

Неоспоримо, что въ XVI в. служки троицкiе сбирали въ Москвѣ пошлину за пятно съ продажныхъ лошадей; вѣроятно, пятенный сборъ былъ и въ XV в., но былъ ли онъ въ XIV в., это остается подъ сомнѣнiемъ. Во вкладной книгѣ лаврской ризницы 1673 г. дѣйствительно значится вкладъ самый первый: „Государь великiй князь Димитрiй Ивановичъ Донской пожаловалъ въ домъ живоначальные Троицы и пречистыя Богородицы и великимъ чюдотворцемъ Сергiю и Никону (sic) вкладу пятно нагайское съ лошади по осми денегъ, да на московское пятно на площадкѣ“. Но эта запись поздняя, основанная, кажется, на выше приведенной мнимой грамотѣ.

Что же касается до подлинной грамоты Донскаго, яко бы сгорѣвшей въ 1626 г., то почему не сохранилась съ нея копiя въ спискахъ XVI и XVII в., какъ сохранилась другая грамота его же (см. ниже), или, по крайней мѣрѣ, не упомянута въ грамотахъ 1599 и 1613 гг., а только за-

мѣчено въ нихъ: „А сказали власти монастырскія: на конской де площадкѣ изстари отъ в. кн. Дмитрія Ивановича Донского сбираютъ на государя съ денегъ рублевую пошлину“. Умолчаніе это приводитъ къ сомнѣнію, чтобы дѣйствительно существовала грамота Донскаго на конское пятно въ Москвѣ. Сомнительно также, чтобы преп. Сергій позволилъ ученикамъ своимъ пребывать въ Москвѣ на конской площадкѣ для сбора пошлинъ и въ таможенной избѣ для записи ихъ; впослѣдствіи дѣломъ этимъ занимались служки, но при преп. Сергіѣ едва ли они были. По всей вѣроятности, пошлина на конское пятно въ Москвѣ дана была въ началѣ XV в., при игуменѣ Никонѣ, что согласно будетъ и съ записью во вкладной книгѣ 1673 г., когда были уже и вотчины, и служки.

Въ той же вкладной книгѣ 1673 г. вторая запись гласитъ: „Государь же великій князь Димитрій Ивановичь пожаловалъ на Москвѣ, въ городѣ, мѣсто подъ церковь и подъ кельи, близъ своего государева двора“. Дѣйствительно, мѣсто въ московскомъ кремлѣ, близъ великокняжескаго двора, дано было Сергіеву монастырю издавна. Въ архангельской лѣтописи подъ 1460 годомъ записано: Того же лѣта сергіевскіе старцы поставили на своемъ дворѣ, на Москвѣ, церковь каменну святое Богоявленіе (См. Ист. госуд. росс. Карамзина, т. V, примѣч. 386). Лично для себя преп. Сергію не было нужды въ этомъ мѣстѣ. Въ бытность свою въ Москвѣ онъ могъ останавливаться сначала у брата своего Стефана, игумена Богоявленскаго монастыря на Никольской улицѣ, потомъ съ 1361 г. у „возлюбленаго ученика“ своего Андроника, игумена Спасскаго монастыря, наконецъ съ 1378 г. у настоятеля Симонова монастыря, племянника Ѳеодора, еще болѣе любимаго имъ. Братіи же своей преп. Сергій не только въ престольный градъ, но и по селамъ и деревнямъ запрещалъ ходить даже въ крайней нуждѣ. Въ духовномъ завѣщаніи князя Владиміра Андреевича написано (1410): „А княгинѣ моей съ меньшими дѣтьми, со княземъ Андреемъ, со княземъ съ Василіемъ, далъ есмь дворъ свой большой московьской

наполы" (Ист. госуд. росс., т. V, примѣч. 210). Не справедливѣе ли по этому полагать, что бездѣтный Андрей, умершій отъ моровой язвы въ 1425 г. и погребенный въ Сергіевомъ монастырѣ, завѣщалъ свою половину двора, безъ всякаго акта, въ Сергіевъ монастырь, который, владѣя тогда вотчинами, нуждался уже въ собственномъ подворьѣ. Замѣчательно, что о пожалованіи в. кн. Донскимъ мѣста или двора своего преп. Сергію не упомянуто и въ мнимой, выше приведенной грамотѣ, а записано уже въ позднѣйшей вкладной книгѣ 1673 года. Богоявленское подворье въ кремлѣ существовало за лаврой до 1764 г., въ 1807 г. сломано, гдѣ нынѣ комендантскій домъ.

Другой актъ о владѣніи преп. Сергіемъ вотчинами есть слѣдующая жалованная ему в. кн. Димитріемъ Іоанновичемъ (1363—1389) грамота:

„Се язъ князь велики Дмитрей Ивановичь пожаловалъ есми святого Сергѣя монастырь: гдѣ въ которомъ городѣ сергѣева вотчина будетъ, ино не надобѣ дань впрокъ, ни явки, ни торговая пошлина, ни посоха, ни которая пошлина, во всѣхъ городѣхъ. И которымъ прародителемъ моимъ благословитъ Богъ сергѣевымъ моленіемъ на московскомъ государствѣ быти, до скончанья вѣку [и]имъ Сергѣева монастыря не порудити ихъ монастырьской вотчины, какъ ее Богъ розпространитъ, всякихъ податей не имати торговыхъ пошлинъ съ ихъ купчинъ. А въ разбоѣ и въ татбѣ ихъ бояря мои не судятъ; будетъ дѣло, ино ихъ велитъ кому Сергѣй судити, а продажи имъ не чинити. А судовыхъ пошлинъ не имати, а слугамъ сергѣевымъ креста не цѣловати, сироты ихъ стоятъ у креста. А которые мои прародители сей мой обѣтъ порушатъ или что станутъ съ троецкіе вотчины имати какую подать, имъ будетъ судъ со мною передъ Спасомъ въ будущемъ вѣцѣ, [тамъ] мена съ ними Богъ разсудитъ. А кто сей моей грамоты ослушаетьса, имъ отъ меня быти въ казни. Писана грамота на Москвѣ.

А къ сей грамотѣ князь велики Дмитрей Ивановичь печать свою приложилъ".

Это самая первая грамота въ засвидѣтельствованныхъ сборникахъ актовъ 1587 г., № 520, и 1641 г., № 527, напечатана въ Актахъ археогр. эксп., т. I, № 7, по старшему списку. Подлинной грамоты нѣтъ.

При разборѣ вотчиннаго архива лавры въ сентябрѣ 7130 (1621) г. тремя соборными старцами составленъ былъ списокъ недостающихъ и попорченныхъ подлинныхъ крѣпостей противъ описей, въ которомъ между прочимъ написано: „По книгамъ не сыскали первыя большія тарханныя грамоты 126 (1618) году государя царя и в. кн. Михаила Θеодоровича всея Русіи, и старецъ Серапіонъ (Страшковъ, завѣдывавшій крѣпостнымъ архивомъ въ 1616 — 1624 гг.) сказалъ: „та де грамота на Москвѣ. По книгамъ не сыскали вторыя жалованныя грамоты в. кн. Дмитрея Донского, а въ то мѣсто взята новая грамота государя царя и в. кн. Михаила Θеодоровича всея Русіи о пошлинахъ и слугамъ креста не цѣловати" (Тетрадь изъ 25 листовъ въ сборникѣ актовъ XVI и XVII в., № 637, л. 4. Сн. л. 7).

Выписка изъ этой грамоты Донскаго внесена и во „вкладную книгу" 1673 г., гл. I, въ такомъ видѣ: „Государь же великій князь Димитрій Ивановичъ пожаловалъ свою государеву тарханную грамоту въ домъ живоначальныя Троицы и чюдотворцу Сергію съ троицкихъ вотчинъ и со всякихъ промысловъ и съ людей головщины и никакихъ своихъ государевыхъ пошлинъ имати и креста слугамъ цѣловати не велѣлъ, покамѣста домъ живоначальные Троицы учнетъ стояти".

Обращаетъ на себя вниманіе еще одинъ лаврскій сборникъ грамотъ половины XVII в., № 529, совершенно одинакій съ другими двумя 1641 г., №№ 527 и 528, состоящими изъ 588 грамотъ, но не скрѣпленный по листамъ. Во главѣ послѣднихъ двухъ сборниковъ стоитъ приведенная грамота Донскаго, а въ сборникѣ № 529 она не написана (прямо начинается со 2—

588). Опущеніе этой грамоты въ сборникѣ нельзя объяснить иначе, какъ сомнѣніемъ въ ея подлинности. И дѣйствительно, она не можетъ быть признана достовѣрною:

1) Не исчислены вотчины, въ какой великокняжеской области онѣ находятся. Кажется, составитель настоящей грамоты имѣлъ у себя подъ руками первую мнимую грамоту; здѣсь внѣшняя форма грамоты соблюдена вполнѣ и грубыя ошибки, тамъ допущенныя, здѣсь завѣдомо обойдены [12]).

2) Преп. Сергій при жизни называется святымъ.

3) Великокняжеское достоинство въ родѣ владѣтелей московскихъ не было еще наслѣдственнымъ, все зависѣло отъ воли хана золотой орды.

4) Существованіе слугъ при преп. Сергіѣ болѣе чѣмъ сомнительно. Такъ какъ вотчинъ при немъ не было, то и дѣлать имъ было нечего. По слову Христову (Марк., X, 43, 44) преп. Сергій, какъ сказано выше, самъ былъ слугою и рабомъ для всѣхъ [13]).

По выше изложеннымъ причинамъ двѣ грамоты в. кн. Донскаго и запись во „вкладной книгѣ“ о дачѣ имъ преп. Сергію двороваго мѣста въ московскомъ кремлѣ должны быть признаны подложными.

Встрѣчаются въ печати еще другаго рода акты о вотчинныхъ владѣніяхъ Троицкаго монастыря при жизни преп. Сергія, которые не вѣрно поняты, именно:

1. Выписка изъ „кормовой книги“ XVI в., на основаніи которой смѣшаны два князя Андрея радонежскіе (см. выше § 1).

---

[12]) Въ договорной грамотѣ Димитрія Донскаго съ его двоюроднымъ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ 1362 г. сказано: „А въ твой ми удѣлъ грамотъ жалованьныхъ не давати; тако же и тобѣ въ мой удѣлъ и во все мое великое княженье не давати своихъ грамотъ“ (Собр. госуд. грам., ч. I, № 27).

[13]) Даже при преп. игуменѣ Никонѣ, когда троицкія вотчины находились во многихъ уѣздахъ, вотчинные акты писали большею частію изъ братіи монахи: Варлаамъ, Мартирій, Пафнутій, Пименъ, Геннадій Бутурлинъ и другіе. Изъ дьяковъ упоминаются двое: Кондратъ и Осташъ Опалишинъ, но Сергіева ли монастыря они были—не извѣстно. Надо полагать, что въ началѣ XV в.

2. Данная, изд. въ „актахъ, относящихся до юридическаго быта древней Россiи", 1857 г., т. I, № 63, и помѣченная 1391 годомъ не позже 25 сентября. Она читается такъ:

„Се азъ Семенъ Федорович дал есмь стой Троици и старцю Сергѣю и игумену Никону з братьею половину своее варницы и половину колодязя, что оу Соли оу Галицские, что на Подолцѣ, что варилъ мои соловаръ на мене, со всими с тѣми пошлинами".

По нашему мнѣнiю, грамота эта дана уже по блаженной кончинѣ преп. Сергiя, но еще до обрѣтенiя мощей его 5 iюля 1422 года, потому что старцемъ онъ называется своими учениками, напр. преп. Епифанiемъ, не только вскорѣ послѣ своей смерти, но и послѣ сего года. Вотъ послѣсловiе изъ одной рукописи сергiево-лаврской библiотеки, № 185: „Писаны быша сiа книгы въ лѣто 6933 (1425) въ царствѣй обители всесвятыя Троиця, въ окрестныхъ града Москвы, въ потружени святаго старця Сергiа, игумена бывша тояжде обители, юже бѣ самъ съставилъ". Если преп. Сергiй не имѣлъ вотчинныхъ владѣнiй, то едва ли игуменъ Никонъ при жизни своего великаго учителя осмѣлился бы прiобрѣтать оныя.

Могутъ быть сдѣланы возраженiя противъ невладѣнiя преп. Сергiемъ вотчинами:

1) Въ троицкой лѣтописи подъ 1384 г. записано: „Преставися на пентикостной недѣлѣ старецъ Илья, келарь Троицкаго Сергiева монастыря, добрый и послушливый" (Ист. госуд. росс. — Карамзина, V, примѣчанiе 137). А келарь обыкновенно завѣдывалъ вотчинами, слѣд. при жизни преп. Сергiя были вотчины. Дѣйствительно, въ XV — XVIII стол. келарь завѣдывалъ всѣми отраслями

во время моровой язвы, не одинъ Ворона Андреевъ сынъ вскормленъ былъ въ Сергiевомъ монастырѣ (см. выше прим. 9), а и другiе сироты-недоросли и, впослѣдствiи времени, вмѣстѣ съ нимъ потрудились въ монастырѣ въ званiи служекъ.

хозяйственнаго управленія, но при преп. Сергіѣ въ вѣдѣніи келаря была только братская трапеза и всѣ съѣстные припасы (Ист. русс. церкви—преосв. Макарія, т. II, стр. 46), а такъ какъ казначея, по актамъ монастырскимъ, не было до половины XV вѣка, то въ вѣдѣніи келаря могла быть и монастырская казна и все монастырское имущество. Келарская должность существуетъ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ и понынѣ, хотя они и не имѣютъ населенныхъ земель.

2) Въ половинѣ XVI в. Зиновій, инокъ новгородскаго Отенскаго монастыря, защищая, что дозволительно монастырямъ владѣть вотчинами, указывалъ на примѣръ преп. Сергія и Никона (Истины показаніе—соч. инока Зиновія, Казань, 1863 г., гл. 46).

Съ рѣшеніемъ этого важнаго возраженія тѣсно связанъ вопросъ о причинѣ и времени составленія нашихъ подложныхъ грамотъ. Вотчинныя владѣнія монастырей обратили на себя особенное вниманіе въ началѣ XVI столѣтія. На московскомъ соборѣ 1503 г. в. кн. Іоаннъ Васильевичъ предложилъ вопросъ объ отобраніи въ казну вотчинъ монастырскихъ. Того же желали нѣкоторые изъ богомудрыхъ иноковъ: Паисій Ярославовъ и ученикъ его преп. Нилъ Сорскій и говорили, что владѣніе вотчинами несовмѣстно съ обязанностями иноческими и что чернецы должны питаться отъ своихъ трудовъ. Вопросъ о недвижимыхъ церковныхъ имуществахъ, рѣшенный тогда въ пользу монастырей, снова былъ поднятъ на соборѣ 1531 г. мая 11. Передовыми ратователями противъ монастырскихъ имѣній были преп. Максимъ Грекъ и другъ его инокъ—князь Вассіанъ Патрикѣевъ. Такъ какъ прѣніе старца Вассіана съ митр. Даніиломъ напечатано безъ конца въ „чтеніяхъ общества ист. и древн. росс.“ 1847 г., то мы не знаемъ, указывали ли тогда на примѣръ преп. Сергія и въ какомъ смыслѣ? По всей вѣроятности, сочиненія этихъ иноковъ Максима и Вассіана, вмѣстѣ съ преніями на соборѣ, а также апокрифическая статья XVI в. Сергія и Германа, валаамскихъ чудотворцевъ, противъ вотчинныхъ правъ монашества (изданная

въ тѣхъ же Чтеніяхъ 1859 г., кн. 3, подъ несвойственнымъ ей заглавіемъ: „Разсужденіе инока Вассіана о неприличіи монастырямъ владѣть отчинами", Прав. собесѣд. 1863 г., ч. 3, стр. 95 и 96) и послужили поводомъ къ составленію выше приведенныхъ подложныхъ грамотъ. Около сего времени въ Сергіевомъ монастырѣ жилъ любознательный инокъ Георгій, который оставилъ по себѣ собранную имъ русскую лѣтопись, простирающуюся до 1533 года (Словарь о писат. дух. чина, ч. I (изд. 1827 г.), стр. 92). Не отсюда ли первая изъ подложныхъ грамотъ внесена въ никоновскую лѣтопись? Со временемъ измышленія грамотъ совпадаетъ и сочиненіе инока Зиновія. Можетъ быть на основаніи тѣхъ грамотъ отенскій инокъ и писалъ о владѣніи преп. Сергіемъ и Никономъ селами и деревнями.

А что и въ старое доброе время были случаи поддѣлки грамотъ—свидѣтельствуетъ лѣтопись Львова (т. III, стр. 199). Подъ 1491 годомъ записано въ ней: „Ты жъ зимы архимандрита чудовского били въ торгу кнутьемъ, и Ухтомскаго князя, и Хомутова—про то, что здѣлали грамоту на землю послѣ князя Андрея Васильевича вологодскаго кончины, въ коей написано, якобы онъ Андрей далъ къ Спасову монастырю на Каменное". Очевидно, здѣсь духовное завѣщаніе сдѣлано было для увеличенія монастырскихъ имѣній, но составитель троицкихъ грамотъ имѣлъ въ виду другую благовидную цѣль: доказать, что владѣніе вотчинами не мѣшаетъ спасенію [14]).

Изъ всего сказаннаго нами, кажется, должно сдѣлать выводъ, что обитель преп. Сергія, при жизни его, не имѣла вотчинъ. Отъ населенныхъ земель, угодій и привиллегій не стяжательный Сергій, по всей вѣроятности, отказался такъ же, какъ и отъ золотаго

---

[14]) Въ настоящее время Соборное дѣяніе на еретика Мартина, изд. въ 1718 г., также признано не подлиннымъ документомъ (Братское Слово, кн. II, отд. III).

креста, предложеннаго ему святителемъ Алексѣемъ, предъ своею кончиною (1378): „Прости меня владыко! Я отъ юности не носилъ злата, тѣмъ паче въ старости желаю пребывать въ нищетѣ“. Говоримъ: отказался, на томъ основаніи, что глубоко почитавшіе его князья Димитрій Донской и Владиміръ Храбрый жаловали же другимъ монастырямъ села, земли и угодья, напр. первый—преп. Стефану Махрищскому, другу и сосѣду преп. Сергія, а второй—ученику его Аѳанасію, игумену Высоцкаго монастыря (Истор. опис. Махр. мон., Акты истор., т. I, № 253, стр. 479—489). Благочестивое усердіе и любовь къ преп. Сергію великаго и удѣльнаго князя и боголюбивыхъ вельможъ могли выражаться въ другихъ разныхъ приношеніяхъ въ обитель его.

